

ЗНАЧИМЫЕ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ КРИПТОВАЛЮТОЙ НА БАЗЕ ПУБЛИЧНОГО БЛОКЧЕЙНА, «КРИПТОВАЛЮТОЙ» ЧАСТНОГО БЛОКЧЕЙНА И НАЦИОНАЛЬНОЙ КРИПТОВАЛЮТОЙ

Аннотация. Криптовалюта представляет собой весьма ценное имущество. Но не всем юристам ясно, что следует понимать под термином «криптовалюта». Автор акцентирует внимание на разнице между различными видами криптовалют. Это важно для целей надлежащего правового регулирования этой сферы.

Проблемы правового регулирования отношений по поводу криптовалюты занимают умы многих юристов – периодика пестрит публикациями, в которых предлагаются различные варианты их законодательной регламентации, нередко взаимоисключающие. Надо признать, что активно ведется и законопроектная работа, нацеленная на разрешение выявляемых практикой и потенциальных проблем. Но, к сожалению, авторы нередко не видят различий между разновидностями криптовалют, что препятствует формированию адекватных законопроектных предложений. Между тем только четкое понимание, о какой из криптовалют идет речь, позволит выявить ее действительные характеристики и на этом основании предложить необходимые законодательные новации.

Рассмотрение проблематики криптовалюты представляется правильным начать с краткой характеристики того, что понимается под получившим широкое распространение термином «фиатная валюта» («фиатные деньги»). Этот термин традиционно используется для обозначения национальной валюты, которая не обеспечена запасом благородных металлов, а ее номинальная стоимость устанавливается и гарантируется государством независимо от стоимости материала, из которого она изготовлена [1]. Под фиатной валютой понимаются наличные деньги (бумажные банкноты и металлические монеты) и безналичные денежные средства (хранящиеся на банковских счетах и депозитах, в «электронных кошельках», на prepaid-картах и т.д.).

В отечественных публикациях подчеркивается: «Фиатные деньги фактически не имеют собственной ценности, но приобретают ее благодаря тому, что они выполняют свои функции. А кроме того, их стоимость базируется на том, что государство признает их законным средством платежа на своей территории и принимает в качестве уплаты налогов» [2].

Обозначенные свойства создали предпосылки для того, чтобы фиатную валюту именовали «символическими деньгами».

Криптовалюта сходна с фиатной национальной валютой в том, что она тоже не имеет реального обеспечения, вследствие чего также заслуживает наименования «символические деньги». На этом сходство между ними заканчивается.

Криптовалюта базируется на технологии *блокчейн* – технологии хранения и передачи данных на основе определенного алгоритма, предполагающей объединение множества транзакций в блок, который после его проверки (валидации) связывается с предыдущими блоками, образуя цепочку, что и объясняет название технологии (англ. block chain – цепочка блоков). В рамках настоящей статьи значение имеет градация блокчейна на два основных типа – *публичный* и *частный (приватный)*, тогда как иные разновидности блокчейна, как правило вбирающие в себя черты публичного или приватного блокчейна, здесь исследоваться не будут.

Криптовалюта на базе публичного блокчейна

Публичный блокчейн общедоступен – любое лицо имеет доступ к данным, записанным в блоки, и вправе записывать данные о транзакциях, которые будут объединяться в новые блоки. Он прозрачен – все данные в блоках открыты, все транзакции публичны. Этот тип блокчейна децентрализован: во-первых, он не имеет единого места хранения – поддержанием его работоспособности занимаются все его участники, дублирующие данные, во-вторых, он не имеет единого центра (органа) управления – совершаемые транзакции

собираются в блоки, каждый из которых проверяется узловыми компьютерами – нодами, равными между собой. Безопасность блокчейна объясняется его неизменностью: данные блоков, уже включенных в цепочку, изменены быть не могут.

Самой известной криптовалютой на базе публичного блокчейна является, разумеется, биткойн. Собственно, сама технология блокчейн (являющаяся разновидностью технологии распределенных реестров, разработанной еще в 1970 году) получила известность с момента публикации в интернете статьи с описанием протокола и принципами работы именно системы биткойн. Статья “Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System” [3] была опубликована под авторством Сатоши Накомото в октябре 2008 года, а уже в начале 2009 года была запущена первая версия биткойн-кошелька и сеть биткойн.

Таким образом возникла первая глобальная децентрализованная электронная платежная система, использующая собственные цифровые монеты (англ. coin – монета). Эта система цифровых переводов и расчетов не требовала привлечения посредников (в лице банков или иных финансовых организаций), поэтому она рассматривалась как альтернатива традиционным платежным системам, в рамках которых переводы осуществляются как раз банками.

С учетом этого криптовалюта на базе публичного блокчейна, будучи в полном смысле цифровыми деньгами, стала использоваться в качестве альтернативы фиатной валюте (вследствие этого она не может признаваться иностранной валютой – это вывод, нашедший подтверждение в отечественной судебной практике [4]). Примечательно, что исследуемая криптовалюта во многих случаях имеет контролируемый и ограниченный запас, тогда как наличные фиатные деньги могут выпускаться в любых количествах в зависимости от экономических потребностей государства.

Названные черты публичного блокчейна и криптовалюты на его основе позволяют говорить о том, что здесь исключена возможность национального правового регулирования: в различных

правопорядках могут лишь решаться вопросы допустимости использования такой криптовалюты в качестве официального средства платежа, налогообложения деятельности, связанной с оборотом криптовалюты, и проч.

Флагманом, предпринявшим попытку разрешить обозначенные вопросы в законе, стала Япония: изначально правительство Японии заявляло о том, что оно не намерено регулировать биткоин, «позволяя зарождающейся технологии процветать и определять собственный путь» [5] (биткоин рассматривается в Японии как безопасная и перспективная криптовалюта, выгодно отличающаяся от всех прочих криптовалют, именуемых *альткоинами* – альтернативой биткоину). Вместе с тем в 2016 году были разработаны поправки в Закон Японии «О платежных услугах», вступившие в действие 1 апреля 2017 года [6]. В них раскрыта сущность криптовалюты, которая была признана исполняющей «функции, схожие с деньгами» и соответственно – официальным средством платежа, но она не приравнивалась к фиатной валюте. Кроме того, признавалось допустимым, что криптовалюта может не только покупаться, продаваться и обмениваться, использоваться для взаиморасчетов между компаниями, но и приобретаться частными лицами в качестве товара. Этим же Законом была урегулирована деятельность криптовалютных бирж, осуществляющих обмен криптовалюты на фиатную валюту: предусматривалось, в частности, что такие биржи подлежат регистрации в агентстве финансовых услуг (Financial Services Agency, далее – FSA), которое компетентно осуществлять проверки этого вида бизнеса и вправе применять к биржам меры административной ответственности. Устанавливалось, что бизнес по обмену упомянутых валют требует создания систем безопасности для защиты хранящейся информации; биржи должны подготовить и вести книги и иные документы, относящиеся к услугам по обмену криптовалюты; необходимым признавалось наличие у криптовалютной биржи собственной системы рассмотрения жалоб клиентов и т.п. [7] В соответствии с поправками в Закон Японии «О предотвращении перевода преступных доходов» криптовалютные биржи были

включены в круг организаций, подпадающих под действие положений об отмывании денег. А внесенными в налоговое законодательство Японии изменениями предусмотрено освобождение с 1 июля 2017 года продажи криптовалюты от 8 процентного налога на потребление (аналог отечественного налога на добавленную стоимость). Но прибыль юридического лица в криптовалюте считается доходом от ведения бизнеса, вследствие чего облагается налогом на прибыль и прирост капитала, а доход, полученный физическим лицом в качестве криптовалюты, подлежит обложению подоходным налогом.

Надо заметить, что Япония создала одни из самых прогрессивных и при этом жестких правил регламентации отношений, связанных с оборотом криптовалюты. Примечательно, что указанное регулирование стало отчасти результатом нескольких громких дел. Так, в феврале 2014 года японская компания Mt.Gox, одна из крупнейших на тот момент криптовалютных бирж, прекратила деятельность и объявила о банкротстве; в январе 2018 года одна из самых крупных криптовалютных бирж Японии – Coincheck лишилась \$530 млн в результате хакерской атаки на ее систему. Но вместо оперативных запретительных мер, обычно предпринимаемых национальным правительством в таких случаях, японские регуляторы разработали правовую базу, нацеленную на снижение риска мошенничества и иной незаконной деятельности при покупке, обмене и иных операциях с криптовалютой.

«Криптовалюта» на базе частного блокчейна

Система биткоин рассматривается сегодня как первое поколение блокчейна, первый этап его развития.

Мелани Свон, выделяющая три этапа в развитии блокчейн-технологии, обозначила эту ступень как блокчейн 1.0 – *валюта* (криптовалюта) [8, с. 20].

На следующих этапах происходило последовательное расширение сферы применения блокчейна. На втором этапе развития

технологии, обозначенном М. Свон как блокчейн 2.0 – *контракты* (смарт-контракты), блокчейн стал основой для осуществления разнообразных транзакций, а не только проведения расчетов, вследствие чего технология начала активнее использоваться в различных сегментах бизнеса. Ярким представителем второго поколения блокчейн признается децентрализованная платформа Ethereum (Эфириум), позволяющая не только осуществлять платежи, но и, в частности, заключать смарт-контракты, автоматизировать инвестирование, регистрировать сделки с имущественными активами и проч.

Частный (приватный) блокчейн получил развитие именно на втором этапе развития технологии. Характеризуя его, надо обратить внимание, прежде всего, на то, что это сеть, управляемая или контролируемая одной организацией. Иными словами, частный блокчейн не является децентрализованным. В связи с этим в литературе нередко отмечается, что частный блокчейн – это и не блокчейн вовсе, а всего лишь централизованная база данных, в которой используется технология распределенного реестра. Само наименование этого типа блокчейна и отсутствие децентрализации в управлении подтверждают ограниченность в доступе к сети: в работе этой сети правомочны участвовать только идентифицированные участники с согласия контролирующей организации, а доступ к данным может иметь различные уровни для разных групп участников/пользователей. Важное отличие от публичного блокчейна состоит и в том, что в частном блокчейне используется специальная система валидации, решения принимаются назначенными группами администраторов и т.д.

Таким образом, частные (приватные) блокчейны – это не глобальная децентрализованная электронная платежная система, а электронные информационные системы, использующие технологию распределенных реестров для решения всевозможных задач. Причем с использованием этого типа блокчейна могут разрешаться как государственные задачи (и самым ярким примером здесь, вероятно, будет Эстония, где технология блокчейн нашла практическое

применение в медицине, банковском секторе, биржевой торговле, нотариате и т.д.), так и иные, в том числе коммерческие, задачи.

Примечательно, что развитие частного (приватного) блокчейна способствовало новой ступени развития технологии: блокчейн 3.0 – *приложения*. Этот этап характеризуется развитием разнообразных приложений, область применения которых выходит за рамки денежных расчетов, финансов и рынков. Сферой их использования становятся различные направления, а основными характерными чертами технологии блокчейн, отличающими этот этап от двух предшествующих, считаются быстрота и возможность саморазвития.

С учетом изложенного не вызывает удивления становление принципиально нового рынка – рынка платформ, приложений и сервисов, использующих технологию распределенного реестра, в том числе технологию блокчейн. Развитие этого рынка привело к созданию *нового способа привлечения инвестиций* – ICO (англ. Initial Coin Offering – первичное размещение монет), который, несмотря на некоторое терминологическое сходство с IPO (англ. Initial Public Offering – первичное публичное размещение), от последнего существенно отличается.

ICO понимается как процедура публичного размещения (продажи) токенов с целью привлечения инвестиций для развития проекта, использующего технологию блокчейн. Не углубляясь в анализ сущности токена (англ. token – жетон, знак, символ), явно требующего самостоятельного изучения, и значительно упрощая, можно определить его как запись в электронной (цифровой) форме, удостоверяющую вещные, обязательственные и иные имущественные права или иное, в том числе нематериальное, благо, представляющее интерес для «держателя» токена.

И поэтому закономерной является характеристика, данная токену М. Юрасовым: «Феноменальность токена заключается в том, что он может отображать что угодно. То есть это такой цифровой актив, который может отображать любые права, обязанности, единицу стоимости и даже абсолютно ничего» [9].

Вследствие того, что токены крайне разнообразны, их принято дифференцировать по различным основаниям. Но наибольшее распространение получили классификации, базирующиеся на аналитике Службы по надзору за финансовыми рынками Швейцарии (Swiss Financial Market Supervisory Authority; далее – FINMA) и Комиссии по ценным бумагам и биржам США (англ. The United States Securities and Exchange Commission; далее – SEC). Исходя из того, что анализ FINMA основан на оценке экономической функции токенов, а SEC – степени родства токена с ценными бумагами, токены разграничиваются на:

– *платежные токены* [Payment tokens (FINMA) / Cryptocurrencies (SEC)]; криптовалюта, которая используется как средство платежа или как платежная единица, – это, прежде всего, биткоины и некоторые альткоины, например Ripple);

– *токены – активы* [Asset tokens (FINMA) / Security (SEC)], которые содержат в себе элементы ценных бумаг, будучи, прежде всего, инструментом инвестиций и предоставляя «держателю» токена права на долю, получение дивидендов, процентные платежи, право голоса и проч. Именно эта разновидность токенов попадает под действие законодательства о ценных бумагах);

– *потребительские токены* (Utility tokens (FINMA и SEC), предназначенные для предоставления «держателю» токена доступа к цифровым продуктам, сервисам или контенту и по своей сути являющиеся не средством инвестирования, а предоплатой, скидкой либо премиальным доступом к упомянутым продуктам, сервисам, контенту.

Для целей настоящей работы значимо то (и на это обращается внимание в публикациях, посвященных проблематике блокчейна), что частный блокчейн не должен иметь собственную криптовалюту, а в рамках проведения ICO производится размещение именно токенов (token), а не монет (coin).

С учетом этого М. Юрасов указывает на то, что «процедуру размещения (эмиссии) токенов корректнее было бы именовать ИТО (initial token offering англ. первичное размещение токенов)» [9].

Вместе с тем многие проекты, основанные на частном блокчейне, при выходе на ICO предпочитают выпускать именно «собственную криптовалюту», на самом деле обычно не выполняющую роль средства платежа, а выступающую инструментом инвестирования, то есть, по сути, это *токен, лишь именуемый «цифровой монетой»*. А в тех случаях, когда «собственная криптовалюта» частного блокчейна используется как платежное средство, она может быть отнесена к так называемым *денежным суррогатам* – когда квазивалюта выступает нелегитимным «заменителем» законного платежного средства. В то же время при реализации проекта, использующего технологию блокчейн, вовсе не возбраняется «пользоваться» *криптовалютой, основанной на публичном блокчейне*, равно как и *национальной криптовалютой* (см. о ней следующий раздел статьи).

Активный рост предложений ICO и обнаруживающиеся мошеннические схемы на рынках токенов обнажили необходимость в разработке законодательства, регламентирующего названную сферу. Разные страны заняли различные позиции в отношении предложений токенов – от полного запрета проведения ICO (как сделали КНР и Южная Корея) до максимальной лояльности по отношению к ICO (в частности, это проявилось в политиках Австралии, Люксембурга, Сингапура, Швейцарии, Гибралтара, Японии). При этом большинство стран поддерживают идею создания полноценной нормативно-правовой базы для регулирования ICO и обращения токенов.

В частности, в Японии при совершенствовании законодательства, регламентирующего криптовалютный сектор, была дана оценка тому обстоятельству, что люди используют криптовалюты в качестве инвестиций, а не платежных инструментов. А при оценке потребностей в нормативном регулировании ICO учитывались интересы как эмитентов, так и инвесторов, исходя из того, что инвесторы могут быть недостаточно опытны, чтобы оценить возможные риски, а эмитенты – злоупотреблять этой неопытностью. С учетом этого в конце 2017 года FSA опубликовало заявление [10] относительно ICO, в котором предупреждало о рисках: во-первых,

волатильности (англ. *volatility* – изменчивость, нестабильность) цены токенов – их цена может внезапно сильно снизиться или токен вообще обесценится; во-вторых, потенциальной возможности мошенничества – есть вероятность, что представленный проект не будет реализован, обязательства – не выполнены, продукты и услуги – не предоставлены «держателю» токена. В том же заявлении FSA разъяснило, как существующее законодательство применяется к продаже токенов: если токен, используемый в ICO, попадает под установленные Законом Японии «О платежных услугах» положения о криптовалютах, то компании, осуществляющие услуги по обмену такой валюты на регулярной основе, должны быть зарегистрированы (что предусмотрено в отношении криптовалютных бирж); если ICO обладает характеристиками инвестиций, покупка токена рассматривается как эквивалент приобретения законного платежного средства, вследствие чего на ICO распространяется действие Закона Японии «О финансовых инструментах и биржах», регламентирующего вопросы ценных бумаг и брокерской деятельности.

Бесспорно, наличие подобных разъяснений упрощает применение правовых норм, относящихся к ICO и обращению токенов.

Но эксперты настаивали на необходимости установления более четких и подробных правил для эмиссионных рынков, поскольку их отсутствие приводит к «случаям недопонимания между сторонами и случаям, когда инвесторы остаются без защиты» [11].

Поэтому в конце 2018 года FSA на основе проведенных исследований сформулировало новые правила для криптовалют и ICO, которые изложило в своем отчете [12]. В отчете, в частности, указывалось, что ICO могут регулироваться по аналогии с ценными бумагами (хотя ICO признавался инвестиционной программой, благодаря которой инвесторы рассчитывают получить прибыль от эмитента), причем в зависимости от типа они могут подлежать регулированию в соответствии с Законом «Об урегулировании капитала» или Законом «О финансовых инструментах и биржах», а

также предлагалась публикация политик реагирования на инциденты взлома, поддержание системы внутреннего контроля, введение системы регистрации и проч. На основании предложенных мер был разработан и в мае 2019 года вступил в действие Закон, которым были внесены изменения в законы Японии «Об урегулировании капитала» или «О финансовых инструментах и биржах» [13].

Таким образом, Япония последовательно совершенствует нормативно-правовую базу, учитывая при этом чаяния инвесторов и эмитентов, факты совершения и специфику правонарушений в рассматриваемой сфере, бурное развитие технологий, потребности государства и бизнеса, а также массу других аспектов.

В завершение данного раздела статьи хотелось бы заметить, что разнообразие используемых цифровых объектов создало предпосылки для появления и широкого распространения нового обобщающего понятия – «криптоактивы» (“crypto-assets”), под которыми понимается «имущество», существующее в электронной (цифровой) форме и предполагающее использование в этой форме: в частности, криптовалюта, основанная на публичном блокчейне, все виды токенов, национальная криптовалюта. В Японии термин «криптоактивы» был впервые использован FSA в августе 2018 года в промежуточном отчете, где излагались проблемы, обнаруженные при проверке криптовалютных бирж [14].

Национальная криптовалюта

Национальная криптовалюта принципиально отличается от рассмотренных ранее криптовалют. Названная криптовалюта, именуемая иногда как «цифровая валюта центрального банка» [Central Bank digital currencies (CBDC)], представляет собой фиатную национальную валюту в форме безналичных денежных средств, использующую технологию блокчейн для хранения этих денежных средств и осуществления платежей. Эта валюта выпускается

государством, имеет статус законного платежного средства и используется для оплаты товаров и услуг внутри страны.

Следует признать, что *фиатная валюта* на сегодняшний день имеет материальную форму и несколько разновидностей электронной (цифровой) формы. Как указывалось в начале статьи, *наличные деньги*, то есть фиатная валюта, существующая в материальной форме, – это бумажные банкноты и металлические монеты. Электронная форма *безналичных денежных средств* предполагает их хранение на банковских счетах и депозитах, существование в виде электронных денег в «электронных кошельках», на prepaid-картах, в соответствующих мобильных приложениях, а также в виде криптовалюты на базе частного блокчейна. Вследствие этого регулирование отношений по поводу национальной криптовалюты относится к сфере устройства национальной денежной системы.

Национальная криптовалюта основывается не на публичном, а на частном блокчейне, поэтому анонимность здесь исключена. Сама платежная система регулируется и управляется государством, совершаемые транзакции легко контролируются (что позволяет в соответствующих случаях заблокировать как счета отправителя/получателя, так и саму транзакцию), а данные о проведенных транзакциях сохраняются и не подлежат изменению. Среди очевидных плюсов национальной криптовалюты (в силу избавления от посредников в лице банков и небанковских организаций) называют быстроту транзакций по переводу денежных средств при низкой комиссии.

В Японии еще в 2018 году вообще исключалась возможность выпуска криптовалюты, которая была бы поддержана правительством или центральным банком. Это объяснялось тем, что выпуск криптовалюты на публичном блокчейне аналогичен разрешению домохозяйствам и компаниям иметь прямые счета в центральном банке, что может серьезно повлиять на валютную систему и финансовое посредничество частных банков [14]. Однако впоследствии в Японии было принято решение выпустить

национальную криптовалюту, поддерживаемую государством, и к 2020 году ожидается выход *J-coin*.

Надо заметить, что в настоящее время национальные криптовалюты уже получили некоторое распространение. Так, в октябре 2017 года правительство Дубая запустило *Emcash* – первую национальную криптовалюту, которая может быть использована для оплаты государственных и иных услуг, включая коммунальные платежи, плату за обучение и др. Эстония планировала запустить национальную криптовалюту *Estcoin*, но впоследствии приостановила проект и теперь в эстонских публикациях говорится лишь о том, что эта валюта не станет официальным платежным средством, а будет иметь хождение в рамках определенных проектов. Швеция планирует запустить *E-Krona* – цифровой эквивалент шведской кроны.

Резюмируя, можно говорить о том, что принципиальные различия криптовалют, выявленные в настоящей статье, не позволяют урегулировать криптовалютный сектор одним законом – требуются не только разработка новых законодательных новелл, но и внесение изменений и дополнений в уже действующее законодательство, чтобы исследуемая сфера получила эффективную и адекватную нормативно-правовую базу.

М. А. РОЖКОВА,

главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор-исследователь Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, президент IP CLUB, член Экспертного Совета Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи, доктор юридических наук

Библиографический список

1. Рожкова М. А. Цифровые деньги: мобильная фиатная валюта, валюта виртуальных миров, валюта корпоративного значения, криптовалюта и национальная криптовалюта [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2019. 7 октября. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/7/cifrovye_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_virtualnyh_m
2. Виды денег // URL: https://www.banki.ru/wikibank/vidyi_deneg/
3. Оригинал статьи см. здесь: URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>; перевод статьи см. здесь: URL: <https://habrahabr.ru/post/215557>
4. Налоговая и суды подтвердили законность оплаты счета в ресторане биткоинами // URL: <https://vc.ru/crypto/81365-nalogovaya-i-sudy-podtverdili-zakonnost-oplaty-scheta-v-restorane-bitkoinami>
5. Government-Backed Bitcoin Industry Association to Launch in Japan // URL: <https://www.coindesk.com/government-backed-bitcoin-industry-association-launch-japan>
6. Umeda Sayuri. Regulation of Cryptocurrency: Japan // URL: <https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/japan.php>
7. Details of Screening for New Registration Application as Virtual Currency Exchange Service Provider // URL: <https://www.fsa.go.jp/en/news/2017/20170930-1/02.pdf>
8. Свон Мелани. Блокчейн: Схема новой экономики (пер. с англ.). М.: Олимп-Бизнес, 2017.
9. Юрасов М. Защита прав инвесторов при проведении ICO блокчейн-проектов [Электронный ресурс] // Закон.ру. 05.11.2017 // URL: https://zakon.ru/blog/2017/11/5/zaschita_prav_investorov_pri_provedenii_ico_blokchejn-proektov
10. URL: https://www.fsa.go.jp/policy/virtual_currency/07.pdf
11. Call for Rule-making on ICO // URL: https://www.tama.ac.jp/crs/2018_ico_en.pdf
12. Japan Publishes Draft Report of New Crypto Regulations // URL: <https://news.bitcoin.com/japan-report-new-cryptocurrency-regulations/>
13. В Японии – новые правила по обеспечению надежности токенов // URL: <https://iqdecision.com/v-japonii-novye-pravila-po-obespecheniju-nadezhnosti-tokenov/>

14. Awataguchi Taro. Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019|
Japan // URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/japan>.